

УДК 811.161.1(575.2) (04)

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/83/43>

**ЛЕКСИКА, ВЫРАЖАЮЩАЯ СТЫД, СМЕХ И ПЛАЧ
(ПО РОМАНУ «КӨК АСАБА» Т. СЫДЫКБЕКОВА)**

©*Исмаилова З. А., Институт языка и литературы им. Ч. Айтматова НАН
Киргизской Республики, г. Бишкек, Кыргызстан, Zina.ismailova.1970@mail.ru*

**VOCABULARY OF SHAME, LAUGHTER AND CRYING
(FROM THE KYOK ASABA NOVEL BY T. SYDYKBEKOV)**

©*Ismailova Z., Ch. Aitmatov Institute of Language and Literature National Academy
of Sciences of the Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyzstan, Zina.ismailova.1970@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются лексико-семантические группы эмотивных слов, выражающих стыд, смех и плач. Такие слова передают не переживание эмоционального состояния, а его проявление. При этом понятия положительности и отрицательности неоднозначны. Так, плач может быть направлен на положительный исход, а эмоция субъекта, получающего наслаждение (издевка), может быть отрицательной. Поэтому подобная лексика относится нами к эмотивным средствам нейтрального значения. Эмоции стыда и беспокойности отличаются как внешне, так и внутренне. Чувствуя неловкость, человек отводит взгляд, отворачивается или опускает голову. Однократная улыбка, рассматривание объекта украдкой отличают эмоцию стыда. Стыд обычно направлен на перспективу, предупреждает об опасности позора. Неловкость вызывается чувством несоответствия определенным требованиям или обстоятельствам. Группы слов, обозначающих эмоционально-этическую оценку, являются языковыми средствами, выражающими такие эмоции, как стыд, беспокойность, неловкость, чувство вины, огорчение, и охватывают отрицательную оценку нравственности в семантике действий субъекта и окружающих его людей. Другими словами, лексемы такого значения выражают все неприятные эмоции в неправильных действиях человека, начиная от обычного общественного стыда до глубокого этического сожаления.

Abstract. The article discusses the lexico-semantic groups of emotive words expressing shame, laughter and crying. Such words convey not the experience of the emotional state, but its manifestation. At the same time, the concepts of positivity and negativity are ambiguous. So, crying can be directed to a positive outcome, and the emotion of the subject receiving pleasure (mockery) can be negative. Therefore, such vocabulary applies to the emotive means of neutral significance. The emotions of shame and anxiety differ both externally and internally. Feeling awkward, a person looks away, turns away, or lowers his head. A one-time smile, a peek at the object distinguishes the emotion of shame. Shame is usually aimed at the future, warns of the danger of shame. Awkwardness is caused by a feeling of inconsistency with certain requirements or circumstances. Groups of words denoting emotional and ethical evaluation are linguistic means expressing such emotions as shame, anxiety, embarrassment, guilt, grief, and embrace a negative assessment of morality in the semantics of the actions of the subject and the people around him. In other words, lexemes of such meaning express all unpleasant emotions in a person's wrong actions, ranging from common social shame to deep ethical regret.

Ключевые слова: эмотивная лексика, эмоция стыда, порядочность, чувство неловкости, унижение от стыда, плач, смех, антонимическое и синонимическое взаимоотношение, лексико-семантические группы.

Keywords: emotive vocabulary, emotion of shame, decency, feeling of embarrassment, humiliation of shame, crying, laughter, antonymic and synonymous relationship, lexical-semantic groups.

Известные ученые Н. Д. Арутюнова, Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев, Л. Е. Антонова и другие ученые-лингвисты обращали свое внимание на проблемы теории этики, истории возникновения морально-этических понятий в русской народной культуре, на способы выражения посредством языка таких понятий общественной оценки как порядочность, стыд, позор, вина [1, с. 44–46]. Мимические выражения эмоций стыда и чувства неловкости во многом совпадают друг с другом. Покраснение лица из-за возбуждения вегетативной нервной системы до сих пор остается загадочным феноменом. Ослабление нейронной активности, повышение самооценки, такие чувства, как ненависть, выслушивание критики и поражение, мысли и действия порождают эмоцию стыда. Резко меняется отношение к себе пристыженного человека, не может найти необходимые слова, запинаясь, превращается в объект насмешек и шуток, чувствует себя ущемленным, горюет или свирепствует.

Эмоция стыда находится во взаимоотношении с эмоциями заинтересованности, радости, горя, злобы, страха и ненависти. Стыдливость доказывает принятие человеком мнения окружающей его среды, его старание развивать социальные навыки, устремленность на углубление духовного мира [2, с. 45].

Мы остановимся на выражении эмоций стыда, порядочности и чувства неловкости в романе «Кок асаба».

Жаш-Тегин уяң жылмаят: — Азыр биле элекмин, Эр-аке. Баралбадым. Корктум оз айыбымды. өзүм ачуудан уялдым. Журттан уялдым, корктум [4, с. 35]. (Жаш -Тегин стыдливо улыбается: Пока я не знаю, Эр-аке Не смог сходить. Боялся. Мне было стыдно раскрывать самому свою вину. Мне был стыдно, боязно перед народом...).

Здесь в первом предложении даны стыд, чувство неловкости героя. Во втором предложении мы видим проявление двух чувств вместе — чувства стыда и боязни.

Унижаться от стыда, плач - стыдиться, унижаться, состояние обиженности [5, с. 1395]. Барс Эр-Кишинин жебесин таанып уялып кетти да, ызысына чыдабай ыйлап жиберди [4, с. 153]. (Барс узнав стрелу Эр-Киши и сгорая от стыда, заплакал). На этом примере даны горечь и плач, появившиеся от стыда героя. На этом примере так же вместе выражены эмоции стыда, горечи и плача.

Взять себя в руки, почувствовать честь — чувствовать честь, гордость, от чувства чести обрести мужество, чувство ущемления гордости [5, с. 961].

Жаш-Тегин намыстана кетти: Уа, Эр-аке? Уз баба чалчык берди [4, с. 166]. (Жаш-Тегин вспомнил о чести: Уа, Эр-аке? Уз баба дал грязь) ...

Стыдиться досадовать — думать о чести, стыдиться, мужаться [5, с. 112].

Улан арданып акырын айтты: — Бақыра элекмин ... [4, с. 64]. (С чувством стыда юноша тихо сказал: — Пока не кричал...) На данных примерах вместе выражены стыд, гордость, чувство чести.

Чувство неловкости: остаться в неудобном положении, стыдиться [5, с. 985].

Кийин, Эр-Кишинин айласын, эбин көргөн соң ал, өзүнүн антип ыйлап жибергенин эстеп алып уялат, онтойсуз сезип, кызарып, кыйпычылыктайт [4, с. 110]. (Потом, вспоминая,

как он заплакал, когда он увидел ловкость, хитрость Эр-Киши, стыдится, чувствует себя неловко, краснеет, не находит себе места).

Роман очень богат эмоциями, в нем имеются различные эмоции: горечь, вина, прощение, обеспокоенность, переживания, удивление, опасность, предчувствие, озлобление, ярость, обеспокоенность, стыдливость, напрасные мучения, доверие, терпимость, горе, сомнение, горькие думы, несдержанность, чувство боязни, гордости и т.п. В романе описывается схожесть и противоположность друг к другу этих названных чувств.

Жаш-Тегин жеңилденет. Экөө тынбай балта согушат. Жаш-Тегин тердейт. Эр-Киши тердебейт. Жаш-Тегин чарчайт, Эр-Киши чарчабайт. Бирок Жаш-Тегин шек билдиргиси келбейт. Колтукту созот, балтаны бийик көтөрөт. «Каап, чарчадым...Эр-аке билбесин» — деп өкүнөт. (Жаш-Тегин облегдачы. Оба безостановочно бьют топором. Жаш-Тегин потеет. Эр-Киши нет. Жаш-Тегин устает. Эр-Киши не устает. Но Жаш-Тегин не хочет подавать вид. Растягивая плечо, высоко поднимает топор. «Надо же, устал ... Хоть бы Эр-аке не узнал», огорчается он).

Эр-Кишини каш-кабагы түктүйө калат. Ал шек бербей мышыкча кылтыйып, алдыртан Жаш-Тегинге көз кырын салат [4, с. 40]. (У Эр-Киши брови начинают сходиться. Он исподтишка как кошка, коснется взглядом Жаш-Тегина). Здесь, по контексту, даются чувства стыда и огорчения.

Эр-Киши ушул ою менен өзүн-өзү алаксытты. Өзүнүн иштеген канкордугун, эрдик-зулумдугун эстеп теңирге актанды ... Азыр жанында киши болсо, ага угуза айтмак: — Киши уулун кагышың деп жараткан тура Теңири ... Биз дагы айкашта башканы аябадык Ону Теңир өзү биледи. Өзү кечиреди, — деп актанмак. Антип актанышка азыр Эр-Кишинин жанында бир жан жок. Жада калса тээ кыр ылдый жарыша учуп келишкен эки көгүчкөн да обочого конушту [4, с. 437]. (-Эр-Киши этой мыслью отвлек себя. Вспомнив свою совершенную кровожадность, героизм и жестокость, оправдывался перед Тенгри ... Если был сейчас рядом с ним находился человек, он бы сказал вслух: — Оказывается Тенгри создал сыновей человека для схваток ... И мы в бою не жалели других ... Это знает и сам Тенгри. И он сам это простит, — оправдывался бы он. Для того, чтобы Эр-Киши так оправдывался, сейчас возле него нет никого. Даже те два голубя, которые прилетели вдогонку вниз со склона, сели в отдалении). В данном отрывке писатель описывает заставляющее задумываться состояние виновности, неловкости героя.

Таким образом, создание мира эмоций героев в романе развивается постепенно. Мы остановились на поясняющих (интерпретационных), изображающих мимически, эмоционально оценивающих и выражающих эмоцию стыда лексическими средствами при создании образов героев.

Значения, выражающие смех и плач

Лексику, выражающую смех и плач М. Г. Усманова отмечает как «издание человеком звука, который находится вне речи, это особый вид, не относящийся к его речи» [6, с. 32].

Ю. А. Кузнецов выводит на отдельную лексико-семантическое поле лексические единицы на русском языке, выражающие смех. Он отмечает, что вместе с ним они находятся на пересечении таких нескольких семантических групп, как эмоции, знаки препинания, мимика, жесты, взаимоотношения между людьми [3, с. 66]. Таким образом, причина смеха или улыбки, удивление, испуг, открытие и др. случаях, служат лексемы в значении смеха. А мы, отмечая как отдельную группу языковых средств в значении смеха и плача, считаем особыми эмоциями, выраженными посредством издания звука. Мы рассматриваем языковые средства, выражающие смех и плач вместе с антонимической и синонимической

корреляцией. Как отмечал Ф. П. Филин, синонимическая и антонимическая взаимосвязь является двумя большими конструктивными важными типами семантической связи слов в структуре лексико-семантической группы [8, с. 27].

Синонимы встречаются в художественных произведениях очень часто. Потому что изложение одного и того же явления, события, предметов различными словами, является излюбленным способом мастеров художественного слова. Примененные вместе в стилевых целях синонимы не только создают ряд родственных, однозначных слов, но и создают условия для точной и художественной передачи мысли. Слова-антонимы, как и слова-синонимы являются средствами художественного слова. Профессор Б. Усубалиев говорил: «Как средство художественного слова антонимы занимают особое место среди лексических категорий». Это, прежде всего, обусловлены различными их стилевыми функциями» [7, с. 85]. В художественных произведениях антонимы делают высказываемые мысли точными, весовыми, целевыми, краткими и придают определенную художественность, повышают эмоциональную экспрессивность.

Следовательно, слова антонимы являются важными средствами при изображении противоположных настроений героев, различных перипетий в жизни, отражении в них явлений. Если мы обратимся к роману, который рассматриваем: Айырмачтан аз эле башы чыккан бала эми көчүгү ошол айырмачка биротоло жабышып калгандай эпейип, Кунандын алга карай тикчийген кош кулагына карап ал, жыргап, кубанып күлүп бараткан сыяктуу [4, с. 15]. (Едва возвышавшийся с седла мальчик, как влитой сидевший и будто навсегда приросший попойкой к тому седлу, кажется, едет в блаженстве, смеясь и радуясь, смотря на наостренные вперед уши двухлетки). Здесь с подачей вместе синонимического ряда в блаженстве, радуясь, смеясь передается положительная эмоция у героя.

Эмотивная лексика в антонимического и синонимического ряда создает одну из лексико-семантических групп в романе «Көк асаба».

Испугаться — не придавать значение

Эр-Киши бирде быжылдап өткөн-кеткенден кеп салат, Жаш-Тегиндин көңүлүн таптакыр шашылбас жайбаракаттыкка бурат. Анан чочугандай, кандайдыр бир коркунучтуу эрдикти айтып калат. Ага адегенде кызыгып, элее карап, таңдана берген Жаш-Тегин бир аздан кийин Эр-Акенин оюн баамдайт, ал кайра камырабайт. [4, с. 61]. (Эр-Киши то начинает рассказывать о прошлом, внимание Жаш-Тегина обращает нанеторопливое спокойствие. А потом, как будто случайно, расскажет о каком-то страшном подвиге. Жаш-Тегин, который в начале заинтересовался и с удивлением смотрел раскрыв рот, через некоторое время улавливает мысли Эр-Аке, и опять успокаивается). Здесь вместе с эмоцией испуга, удивления героя, в то же время изображается состояние успокоения его. В отрывке синонимы идут один за другим и служат как средство, выражающее эмоцию и в контексте создана синонимическо-антонимическая семантика.

Успокоение-сожаление

Дасыккан карт күрөң селт туурага карады. Эр-Киши шап тээк чойду. Куйруктуу жебе токойду-тоону жаңырттып ачуу ышкырып барып кандайдыр бир жумшак нерсеге жеткендей «лып» басылды ... Эр-Киши камырабай өкүнгөн болду: — Аа — тээ...колтук түптөн жүрөккө мадалар дедим эди ... [4, с. 64]. (Наезженный старый гнедойрезко повернул голову в сторону. Эр-Кишитут же натянул тетиву. Хвостатая стрела, оглушая свистом своим лес и горы, вдруг замолкла, как будто настигла чего-то мягкого ... Эр-Кишивыразил сожаление, как бы не

придавая значение: — Аа-тээ ... так и думал, целясь в подмышки, вонзить в сердце). Посредством антонима не придавать значение — сожаление раскрыта эмоция героя.

Антонимы использованы как необходимый художественный способ, смогли передать мысль экспрессивно, эмоционально.

Радость-плач

Адылтай ажонун көздөрү жашка тумандады. Өзү көрө албай кубангандан ашыга сурады: — Чын кондубу? Чынбы? Түлөөсүн тартындар! [4, с. 24]. (Затуманились глаза Адылтайажо от слез. Сам не видя, от радости торопливо спросил: Точно ли сел? Истинно? Поднесите тулоо!).

Обида-смех

М.: Чынында Эр-Кишинин ызалуу, кордолгон акыбалы өзүнө күлкүлүү болуп көрүндү: «О, укмушу көп шумдуктуу дүнүйө — деди ал: — Бир кезде балтасы менен кетилген жандын алдына маталып келдимби? Чынбы, ушу? [4, с. 32]. (На самом деле оскорбленное, горестное состояние Эр-Киши самому показалось смешным: О, беспощадный мир, полный жестокости — сказал о — Неужели привели меня связанным к существу, который когда-то был ущерблен вместе с топором? Так ли это?). Здесь, если горечь, досада является эмотивными значениями, в то же время изображено смешное состояние, появившееся вследствие горечи. Антонимы даны на уровне контекста и показали противоположность досады и смеха. Названный эмотив относится к нейтральному значению, потому что здесь встречается и эмоция удивления и дано состояние героя насмешки и смеха над собой с досадой. Состояние удивления героя выражены в его внутренней речи: О, беспощадный мир, полный жестокости — сказал он. Элтерес ишенбей күлгөн болду. Элтерестин күлкүсү күлкү эмес эле ыза эле [4, с. 381]. Элтерес не веря, усмехнулся. Смех Элтереса не был смехом, адосадой. (Досада героя в повествовании автора передана ложным смехом, и дал знать, что этот смех является досадой).

Смех-огорчение

Шаптын ким экенин билген Эр-Киши адегенде жыргап күлдү, анан аябай кейиди [4, с. 285]. Знавший кто такой Шап Эр-Киши поначалу смеялся с удовольствием, а потом сильно огорчился. Здесь настроение героя выражен эмотивом: смеялся с удовольствием, однако потом снова огорчился.

Злоба-беспечность, безразличие

Дайыма агарып жүрчү мойнундагы узун ак тырыкка чейин кызара түшкөн Эр-Киши камырабай айтты [4, с. 381]. (Покрасневший вплоть до постоянно белого длинного шрама на шее Эр-Киши беспечно сказал). Здесь злоба, ярость Эр-Киши даны вербальными средствами, но эта эмоция изображена посредством словом беспечности, противоположной ему.

Злоба-плач

Чабышкан сайын Жолборстун ыйы көз жаш эмес эле, төгүлгөн күч болду. [4, с. 371]. (Каждый раз во время схватки плач Жолборса являлся не слезами, а льющей силой). Эмоция героя сопровождалась его слезами. Здесь эмотивы как злоба, плач в контексте пришли в синонимическом соотношении.

Испуг-радость

Жоокерче кийинген кызын көргөндө ата-эне бир чети сестейип — сактанып карашса, бир жагы ичтен кубанышты: «Уа, баба жолун жолдогон намыстуу тукум! Дилиңден, демиңден кагылайын!» [4,с.313].(Когда увидели дочь одетой по-воински, если родители с одной стороны смотрели с испугом, то с другой радовались внутри себя: «Уа, достойное поколение, чтущее путь предков! Спасибо за дух и порыв!»). Здесь обозначением эмоций радости и испуга, создан положительный настрой у героя. Чувство благодарности также пришло с ними вместе.

Плач-быть довольным

Карачур баатырдын сакалына жашы тамды: — Демиңе атаң ыраазы, чырак. Тилегиңе жетиң! [4, с. 313]. (На бороду Карачур батыра капнула слеза: — Отец доволен твоим рвением, светило. Достигай мечты!). На этом примере наоборот показал состояние плача вследствие радости. Эмотивы пришли в антонимическом соотношении. Названный пример очень богат эмоциями. Здесь в авторской подаче плач радости изображен невербальными средствами: На бороду Карачур батыра капнула слеза. Слова героя выражают значение благодарности, удовлетворенности, мольбы и благословения. В таких словах: Отец доволен твоим рвением, светило. Достигай мечты! — видны значения благодарности, удовлетворенности, мольбы и благословения. Текст диалога составляют переходные значения слов, междометия. Значит, в указанном примере одновременно пришли сочетания нескольких эмотивов, в итоге дает знать, что это эмоция радости.

Рассматриваемый роман очень богат эмоциями. Мы остановились на отдельных эмотивах, созданных на синонимических и антонимических сочетаниях и заметили, что они служат в обстоятельствах противоположности друг с другом в последовательных случаях.

Список литературы:

1. Арютунова Н. Д. О стыде и совести. Логический анализ языке. Языки этики. М., Языки русской культуры, 2000.
2. Изард К. Эмоции человека. М., 1980.
3. Сыдыкбеков Т. Көк асаба. Фрунзе, 1989. 449 с.
4. Толковый словарь кыргызского языка. Бишкек, 2010.
5. Усманова М. Г. Функционально-семантическая классификация глаголов башкирского языка. Уфа, 2002.
6. Усубалиев Б. Көркөм чыгармага лингво-стилистикалык илик. Бишкек, 1994. 200 с.
7. Филин Ф. П. О лексико-семантических группах слов. София, 1957.

References:

1. Aryutunova, N. D. (2000). O styde i sovesti. Logicheskii analiz yazyke. Yazyki etiki. Moscow. (in Russian).
2. Izard, K. (1980). Emotsii cheloveka. Moscow. (in Russian).
3. Sydykbekov, T. (1989). Kөk asaba. Frunze. (in Russian).
4. Tolkovyi slovar' kyrgyzskogo yazyka (2010). Bishkek. (in Kyrgyz).
5. Usmanova, M. G. (2002). Funktsional'no-semanticheskaya klassifikatsiya glagolov bashkirskogo yazyka. Ufa. (in Russian).

6. Usubaliev, B. (1994). Kerkem chygarmaga lingvo-stilistikalyk ilik. Bishkek. (in Russian).
7. Filin, F. P. (1957). O leksiko-semanticheskikh gruppakh slov. Sofiya. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 15.09.2022 г.*

*Принята к публикации
20.09.2022 г.*

Ссылка для цитирования:

Исмаилова З. А. Лексика, выражающая стыд, смех и плач (по роману «Көк асаба» Т. Сыдыкбекова) // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. №10. С. 307-313. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/83/43>

Cite as (APA):

Ismailova, Z. (2022). Vocabulary of Shame, Laughter and Crying (From the Kyok Asaba Novel by T. Sydykbekov). *Bulletin of Science and Practice*, 8(10), 307-313. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/83/43>